

Оперативная реакция на весну

В воскресенье, 17 февраля, Тверскую область посетил глава МЧС России Владимир ПУЧКОВ. В ходе рабочего визита министр проверил готовность оперативных служб ЦФО к возникновению ситуаций на федеральной трассе М-10, аналогичных той, что случилась после снегопада в начале зимы 2012-2013 годов. Кроме этого, он удостоверился в безопасности водных объектов региона и проанализировал работу ГИМС

Вместе с Владимиром Пучковым службы инспектировал губернатор Тверской области Андрей Шевелев. Проверка прошла на 115-м километре трассы М-10, где развернулся демонстрационный городок жизнеобеспечения. Такие пункты обогрева, питания и связи планируется организовывать во время сильных снегопадов и других ЧС для всех тех, кто попадет в тяжелую ситуацию на одной из главных дорог страны.

На съезде с М-10 образовался настоящий передвижной штаб. Вдоль дороги расположилось несколько палаток, которые выполняли различные функции — обогрев, питание, связь, медицинская помощь и другие. К примеру, в палатке связи каждый попавший в серьезную пробку водитель может связаться с родными с помощью мобильной связи или интернета. В таких временных укрытиях находится несколько зарядных устройств для разных типов мобильных аппаратов, сами мобильные телефоны, пара нетбуков с предустановленными программами Skype для связи, переносные радиостанции. Палатка для обогрева снабжена постоянно отапливаемой печью, а в палатке с питанием всегда можно найти горячие напитки, хлеб и гречневую кашу с тушенкой. Таких передвижных лагерей по всей Тверской области планируется создать 18, а именно: 11 — на трассе М-10 и 7 — на трассе М-9. Официальные лица остались довольны уровнем организации палаточного лагеря, Владимир Пучков

даже пошутил: «Все здесь замечательно, вот только дрова теперь колом не как наши деды — слишком мельчим».

После осмотра лагеря состоялась презентация автомобилей для поддержания дорог области в надлежащем состоянии, а также техники для эвакуации автомобилей и людей с места аварии. Это ряд комбинированных дорожных машин, тягачи, тракторы, вездеходы и эвакуаторы. На прошедшем после завершения инспекции совещании глава МЧС отметил, что доволен подготовкой области к возможным происшествиям на федеральных трассах, но уточнил, что нужно всегда ожидать любого развития событий. По окончании совещания Владимир Пучков и Андрей Шевелев совершили на вертолете облет участка трассы М-10 в Конаковском районе.

Вместе с Владимиром Пучковым инспекцию провел губернатор Тверской области Андрей Шевелев. Проверка прошла на 115-м километре трассы М-10, где развернулся демонстрационный городок жизнеобеспечения.

и средств главного управления МЧС и всей региональной подсистемы: «Сегодня эта территория активно застраивается, реализуются инвестиционные проекты. Поэтому в Конаковском районе необходим участок ГИМС. Я благодарен министру за поддержку. Создание новой станции за счет средств федерального бюджета позволит контролировать водную гладь круглый год и не допускать происшествий».

Александр ГАМБУРГ

Картошка из пробирки

Трудно себе это представить, но предоставляемая аграриям федеральная господдержка направлена, в первую очередь, на укрепление иностранных сельхозпроизводителей. Именно так, по крайней мере, получается в семеноводстве картофеля. А наши российские производители семян живут и развиваются, по сути, лишь на личном энтузиазме. С одним из них — генеральным директором ООО «Литвиновское» Василием СМОЛЕГОВЦОМ мы побеседовали о развитии и перспективах отрасли в Верхневолжье

— **Василий Михайлович, правда ли, что ваше предприятие «Литвиновское» чуть ли не единственное в регионе, которое занимается производством оригинального семенного картофеля. Насколько вообще развита в Тверской области эта сельскохозяйственная отрасль?**

— Действительно, в Верхневолжье семенным картофелеводством серьезно занимается только наша лаборатория и агрофирма «Редкино». Оба производства работают уже достаточно длительное время: мы с 1992 года, а меристемная лаборатория в Редкине — и вовсе с 70-х годов. Если сравнивать наши лаборатории, то они различаются лишь в технологии: мы работаем с микроклубнями, а они — с рассадой. Но в целом по качеству продукции никаких отличий нет.

— **А как появилась идея создать лабораторию по производству семян картофеля, тем более что в этой сфере уже был производитель в регионе?**

— В 80-х годах прошлого века я окончил сахаровскую сельскохозяйственную академию, а затем и аспирантуру во Всероссийском селекционно-технологическом институте садоводства и питомниководства Россельхозакадемии. После этого стажировался по биотехнологии в Польше. Там меня заинтересовали частные лаборатории по производству оздоровленного посадочного материала ягодных культур и картофеля. Когда я вернулся в родной город, нашлись люди, готовые мне помочь начать свое дело по производству оздоровленного семенного картофеля на безвирусной основе. Нужно было только выбрать технологию произ-

водства. В «Редкино» работали и сейчас продолжают работать с рассадой, которая выращивается в теплицах. Но это слишком затратный способ, ведь для рассады нужны теплицы, полив, больше ручного труда. У меня же накопилась некоторая информация по микроклубням, это было интересно. Данная технология позволяет в лабораторных условиях в пробирках из небольших тканей растений (меристем) получить всхожие микроклубни картофеля размером 0,5-2 см. В 1992 году мы уже подготовили лабораторию, правда, после этого несколько раз меняли базу, помещение, поле. Сейчас у нас есть не только оборудованная лаборатория, но и участок для посадки микроклубней в открытом грунте в Рамешковском районе для выращивания материала первого полевого поколения. Это экологически чистая зона с прекрасной пространственной изоляцией, идеально подходящая для производства исходного материала. У нас есть и небольшое хранилище, которое вмещает до 300 тыс. клубней, то есть примерно до 40 тонн. А дальше по выращиванию и сбыту мы уже не идем. Я считаю, что в плане получения шпунтового материала должна быть узкая специализация. Ведь кроме всего прочего очень важно подобрать хороший здоровый сорт, проверенный пробирочный материал. И материал мы вводим в коллекцию только при двухлетней проверке.

— **В какие регионы или хозяйства вы поставляете производимый вами семенной материал?**

— Лаборатория активно сотрудничает с производствами и фермерскими хозяйствами из Московской, Тульской, Омской, Самарской областей. В тверском регионе у нас налажено сотрудничество с ООО «Тверь Агропром» и ООО «Саначино Агро». Эти крупные компании на сегодняшний день уже производят высококачественный товарный картофель и собственные элитные семена. И получают в итоге не только семенной материал, но и картофель для торговых сетей. Тем более что у них большие базы для хранения, свои поля, техника. Кстати, рынок сбыта картофеля первой репродукции довольно большой — хорошие семена, востребованные на рынке, продаются по 10-12 руб./кг.

— **В начале года стало известно, что с 1 апреля вводится запрет на экс-**

порт семенного материала в Россию из стран ЕС. Как вы относитесь к прекращению поставок?

— На мой взгляд, это очень хорошо, наконец-то мы сможем улучшить качество товарного картофеля. При импорте часто поставляется семенной материал картофеля, зараженный бактериальными болезнями. Может быть, российские фирмы и компании уже давно отказались бы от импортной продукции такого качества, но в России покупать семена, оказывается, просто негде — отечественное семеноводство фактически не развито. Поэтому и вынуждены приобретать зарубежные материалы, причем с наценками. Стоят семена картофеля на Западе довольно дорого — от 40 рублей за кг и выше, хотя от иностранных фермеров делаются закупки фирмами-посредниками по 12-15 рублей. Да и импортные семена, которые называются «элитой», по сути, являются физиологически старыми, 6-летнего возраста, размножать которые можно лишь два года. Наш исходный материал — двухгодичный, а значит, у него «в запасе» еще около шести лет использования. Стоит отметить, что некоторые крупные производства уже отказываются от западной семенной продукции в пользу нашей. К примеру, агрохолдинг «Дмитровские овощи» уже давно недоволен качеством импортного материала. И сейчас, был разговор, они готовы брать ежегодно по 300 тонн семян в ООО «Тверь Агропром».

— Для любого современного сельхозпроизводителя большую роль в развитии производства играет господдержка — затраты порой оказываются довольно большими. Пользуетесь ли вы помощью государства? Насколько все эти меры эффективны или их слишком сложно получить?

— Мы пользовались господдержкой в 1992-1993 годах. Когда только начинали, был необходим начальный капитал на организацию меристемной лаборатории. А у государства сейчас ставка делается на развитие товарного производства картофеля, то есть на поддержку тех, кто покупает семена. И на деле получается, что помощь оказывается импортным производителям семян, так как наши сельхозпроизводители покупают в основном голландский, немецкий и финский семенной материал. А ведь качество там, как я говорил, страдает. Для тех же, кто занимается первичным семеноводством в регионах, то есть для таких лабораторий, как наша, ничего вроде и не предусмотрено. В целом же мы себя полностью окупаем, потому что работаем с востребованным ассортиментом и поставляем продукцию в крепкие хозяйства.

— Некоторые сельхозпроизводители региона в числе проблем в развитии отрасли выделяют хранение картофеля — у нас недостает качественных, хорошо оборудованных хранилищ, а мелкие фермеры не спешат арендовать помещения, к примеру, в ООО «Саначино Агро». Какой может быть выход из этой ситуации?

— Фермерам и производителям, прежде всего, нужно правильно подбирать сорта — они должны быть с длинным периодом покоя. Здесь хорошо подходят «Водограй», «Тирас». А, например, «Елизавета», наоборот, капризный в хранении сорт, быстро гниет и портится. Много зависит также и от условий хранения: температура должна быть не выше четырех градусов, влажность — до 95%. Пока же, к сожалению, у местных фермеров и уровень агротехники оставляет желать лучшего, и качество карто-

феля страдает. Им действительно лучше сотрудничать с крупными производствами, у которых есть оборудованная база, хранилище. Например, в ООО «Тверь Агропром» объем хранения составляет 40 тыс. тонн, в ООО «Саначино Агро» — порядка 13 тыс. тонн. К этим хранилищам можно было бы «подвязать» 10-20 фермерских хозяйств в округе и наладить общий сбыт. А если в будущем в регионе будет построен завод по переработке картофеля, то появится возможность организовать целый агрокомплекс.

— То есть, по вашему мнению, в регионе есть все необходимые предпосылки для создания большого агрокомплекса, который объединит производителей семенного материала, фермеров и крупные производства с оборудованной базой, как у ООО «Тверь Агропром»?

— Тверская область — зона экологически чистая по фитосанитарии, по почвенно-климатическим условиям. Здесь можно получать семенной материал картофеля высокого качества и с высокой конкурентоспособностью на рынке. Только пока все начинания тверских аграриев происходят сами по себе, так сказать, в частном порядке, — в Старицком, Лихославльском, Бежецком районах. Как я уже говорил, государством оказывается поддержка производителей товарной продукции, но не семеноводства. А ведь начинать надо именно с этого. И постепенно можно наладить работу комплекса, только без поддержки областной власти, без ее патроната здесь не обойтись. Надеюсь, что интерес к созданию в тверском регионе картофельного производства замкнутого цикла в скором времени появится.

Ирина ТЮРИНА

Полную версию интервью читайте на нашем сайте www.afanasy.biz

Василий СМОЛЕГОВЕЦ, генеральный директор ООО «Литвиновское»:
— Государством оказывается поддержка производителей товарной продукции, но не семеноводства. А ведь начинать надо именно с этого.

В угаре

БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Юных жителей Верхневолжья проверят на курение. Подышав в трубочку, дети могут получить клеймо курильщика. Насколько оправданна новая инициатива федерального Минздрава, разобрался корреспондент нашего еженедельника.

Как всегда, чиновничья инициатива упакована в красивые бумажки — читай приказы. А в них сказано, что, заботясь о будущем страны, всех детей России с годовалого возраста с профилактической целью будут подвергать врачебным осмотрам. С этого года диспансеризации подлежат и мальчики, и девочки 3, 7, 10, 14, 15, 16 и 17 лет. Кроме осмотра специалистами и стандартных анализов поголовно всем обследуемым детишкам сделают УЗИ печени, почек, сердца, щитовидной железы. С 14 лет в перечень анализов войдет определение гормонального статуса подростков и ультразвуковое исследование репродуктивных органов.

Теперь настал новый виток оздоровления: с 10 лет детей заставят пройти некие тесты, чтобы определить, подвержен ли ребенок пагубной привычке — табакокурению. А именно: в рамках диспансеризации дети в обязательном порядке сдадут кровь для определения в ней наличия карбоксигемоглобина и по-

выявления курящих в исследуемых популяциях».

Алексей Евгеньевич знает, о чем говорит, он активно борется с табачным и алкогольным лобби в нашей стране вот уже несколько лет. Свою позицию он объясняет тем, что карбоксигемоглобин, то есть соединение гемоглобина и оксида углерода (угарного газа), нестойкий.

Через четыре часа его уровень в крови снижается естественным путем в два раза. Проще говоря, подростку можно накануне насмолить сигарет до тошноты, а утром воздержаться от пагубной привычки, чтобы его анализ крови был безупречен. В то же время дети заядлых курильщиков, с утра «пассивно» наглотавшись родительского самосада, могут быть занесены в разряд «неблагонадежных».

Что касается анализа с помощью «Смокилайзера», то, как отмечает медик, уровень угарного газа в выдыхаемом воздухе будет повышен лишь в случае, когда школьник покурив непосредственно перед процедурой измерения.

К тому же неизвестно, сколько ложноположительных и ложноотрицательных результатов в процентах выдает этот прибор. Такая информация о «Смокилайзере» применительно к выявлению факта курения отсутствует.

Из федерального бюджета планируется выделить 35 млрд рублей на профилактику курения в школах. На эти деньги будут проводить анализы крови и заставлять детей дышать в трубочку прибора «Смокилайзер», точность которого у специалистов вызывает сомнения.

дышат в некую трубочку, чтобы выявить в выдыхаемом воздухе присутствие оксида углерода (СО — угарный газ). На эту антитабачную кампанию федеральный бюджет не поспешил: из государственной казны отпущено 35 млрд рублей. Поделив сумму на количество детей и подростков, проживающих в России, — 26 млн, автор вычислил, что на каждого ребенка затратят 1 тыс. 300 рублей.

Интересно, сколько из этих сумм пойдет на приобретение тех самых «трубочек» — прибора «Смокилайзер», цена которого составляет почти 16 тыс. рублей? Между тем диагностическая точность этого импортного чуда вызывает сомнения у серьезных специалистов, как и целесообразность анализа крови на труднопроизносимый карбоксигемоглобин.

Как пояснил нашему еженедельнику Алексей Шабашов, член экспертного совета по борьбе с табаком при Минздраве РФ, магистр общественного здоровья, сопредседатель Российской антитабачной коалиции, кандидат медицинских наук, доцент: «Предлагаемые методы выявления курящих детей будут выдавать информацию, диагностическая ценность которой весьма сомнительна. Ни в одной стране мира не применяются методы определения доли СО в выдыхаемом воздухе с последующим программным пересчетом содержания карбоксигемоглобина в крови с целью

Из сомнительности методов анализа следует, что любой школьник из разряда агнцев после такой «диспансеризации» легко может переключиться в категорию козлиц.

Хотя что тут огород городить из «смокилайзеров»?

— В любой школе, будь то маленькая сельская или же большая гимназия, как наша, ученики находятся под контролем. Конечно, можно какие-то моменты оставить без внимания — это все-таки жизнь, но в целом учителя хорошо осведомлены о жизни детей, — сообщила нашему еженедельнику заместитель директора гимназии №12 заслуженный учитель РФ Ирина Белова.

Может, не стоит тратить миллиарды на сомнительную кампанию? В конце концов, а что делать с выявленными результатами? Папу-маму в школу вызывать? Штрафовать родителей за ненадлежащее поведение чад? Сечь малолетних курильщиков розгами?

Сие в законе не прописано. Не столкнемся ли мы с такой же непонятной правовой ситуацией, как в истории с распитием пива в общественных местах? Законодатели тогда определили это как административное нарушение, а степень ответственности не указали. Вот и ходили толпы нетрезвых граждан по паркам и скверам, то и дело прикладываясь к банкам с пенным напитком, совершенно наплевав на запрет.

Наталья КОЛЕН